

по возможности вооружает оставшиеся у него крепости, а все население открытых мест переселяет в крепости и неприступные горы, переносит туда скот и перевозит все имущество. В Самандрии же деспот оставляет сильный гарнизон и верного ему начальника и, снабдив город в изобилии съестными припасами и подготовив все для длительной осады, сам с женой и детьми, со всем имуществом и некоторыми приближенными переправляется через Истр и уезжает в Венгрию.¹ Однако вскоре он отправляет посольство из своих вельмож к султану и пытается богатыми подарками склонить его к миру. Критовул ничего не говорит о том, что деспот Георгий, находясь в Венгрии, несмотря на свой преклонный возраст, развил активную деятельность, пытаясь поднять силы Западной Европы на войну против турок и выступая с призывом к крестовому походу против „неверных“.² Однако его призывы оказались бесплодными, и только тогда, когда деспот увидел, что от Запада нельзя ждать никакой помощи, он начал мирные переговоры с султаном. Послы деспота, „мужи весьма разумные и опытные“,³ нагруженные богатыми подарками и, кроме того, везшие с собой установленную дань, явились к султану. Мехмет II принял их милостиво, щедро одарил и заключил с ними соглашение, по которому оставил за собой захваченные им крепости и часть страны, покоренную силой оружия, остальные же сербские земли отдал деспоту, „который должен был вносить ежегодную дань, немного меньшую, чем прежде, и поставлять условленное количество воинов в войско царя“.⁴ Здесь Критовул, как и в других местах своего труда, старается подчеркнуть милостивое отношение султана к побежденным и, в частности, к деспоту Георгию.

Описав довольно подробно осаду Новоброда, длившуюся 40 дней, Критовул сообщает, что осажденные держались до последнего, но когда стены города были разрушены артиллерией, — сдались на милость победителя, и султан пощадил их и разрешил им с женами и детьми и со всем имуществом выслаться из города и расселиться по стране.⁵

Деспот Георгий, узнав об условиях заключенного его послами мира, с радостью на них согласился, так как, продолжает Критовул, „он не рассчитывал, чтобы царь, собравший столь большое войско и произведший такие приготовления и понесший столь великие издержки в войне, заключил с ним мир“.⁶ Его радость была столь велика, что он даже не протестовал против захвата султаном части его земель,⁷ довольствуясь оставленной ему территорией, так как „он боялся раньше, что лишится всего своего государства“.⁸ И тотчас, захватив жену и детей и все свое добро и переправившись через Истр, возвратился в свою державу. Султан же вооружил захваченные им крепости, оставив там сильные гарнизоны, назначил „сатрапом“ области Али, а сам с огромной добычей возвратился в Адрианополь. „А произошло это по истечении 6963 полных лет от сотворения мира и на пятый год правления царя“.⁹ Таков рассказ Критовула о походе Мехмета II в Сербию в 1455 г.

¹ Критовул, цит. соч., кн. IX, § 1—2, стр. 110. Самандрия — так греческие писатели называют Смедерево.

² Радониц, цит. соч., стр. 75.

³ Критовул, цит. соч., кн. II, гл. IX, стр. 111.

⁴ Там же, кн. II, гл. IX, стр. 111.

⁵ Там же, § 5, стр. 111.

⁶ Там же, § 6, стр. 111.

⁷ Султан захватил южную часть Сербии.

⁸ Критовул, цит. соч., кн. II, гл. IX, § 6, стр. 111.

⁹ Т. е. в 1455 г. Там же, § 8, стр. 111.